

Он мысленно смоделировал ситуацию, делая еще один шаг вперед. Он пошел вперед, вместо того чтобы отступить, яростно нанося удары мечом в сторону сильного пламени.

На середине удара, спиральная энергия меча, вместе с энергией воды и огня, вырвалась из меча.

Свет меча сиял и прямо пронзал огромный астральный ветер, направляясь прямо к горлу этого человека.

Сюн Куи прищурил глаза, инстинктивно желая отбросить меч в сторону со слабым звуком. Однако в тот момент, когда он взмахнул рукой, его глаза отчаянно зажмурились от шока.

Это был всего лишь простой удар мечом, самое большее, это было бы какое-то незначительное отвлечение внимания. Однако, в этот момент, он почувствовал, что, как бы он ни блокировал его, он не сможет избежать этого меча, вонзающегося ему в горло.

Почти инстинктивно, его тело резко отступило назад. Он все еще наносил удары правой рукой. Многочисленные серебристо-белые языки пламени вырвались наружу, превратившись в огненный хлыст длиной в десятки футов, который хлестнул Цзун Шоу по талии.

Так вот в чем дело. Техника, император сжигает духовное искусство, расы огненных медведей действительно исключительная!

Глаза Цзун Шоу слегка загорелись. Меч в его руке колот и дрожал, злобно ударяя прямо в подбородок Сюн Куя. Затем он рубанул в сторону, полностью разбив огненный хлыст на куски. Без каких-либо искр и углей на нем, он указал на Сюн Куя, мягко улыбаясь:

- Ты наконец-то показал некоторые навыки. Однако этого далеко не достаточно, чтобы убежать от меня.

Выражение лица Сюн Куя было действительно уродливым. Он стиснул зубы, и нити крови потекли по его подбородку. Взрывная спиральная энергия ворвалась в его подбородок, огонь и вода обернулись друг вокруг друга. Ему нужно было сделать все возможное, чтобы изгнать их.

В этот момент, каким бы дураком он ни был, он прекрасно понимал, что Цзун Шоу просто заманивает его в атаку.

Цзун Шоу был далек от новичка на боевом пути, как прежде он думал. Вместо этого, его путь меча был даже един с духом!

Если бы у Цзун Шоу было намерение убить, то два предыдущих меча могли забрать его жизнь.

В этот момент у него возникло желание выругаться.

Если этот принц горы Гантиан был мусором, как говорили слухи, то что же тогда представляли собой такие люди, как Фэн Юй и он? Накипь, ржавчина?

Он уже давно должен был догадаться, что тот, кто может завоевать преданность Цзун Юаня, как он может быть мусором?

Глаза Цзун Шоу все еще были полузакрыты, поскольку он продолжал чувствовать энергетические изменения в теле Сюн Куя. Радость медленно появлялась в его глазах.

Он в основном постиг теорию техники император сжигает духовное искусство. Хотя было много областей, которых он не знал, с его опытом боевого пути, этого было достаточно, чтобы собрать все части вместе.

Так как, он думал, что раз этот человек не нападает, то он должен полностью покончить с ним. Он полностью раскрыл глаза, только для того, чтобы увидеть, как Сюн Куй испустил глубокий рев, когда он прыгнул вперед. Он был подобен гигантской волне, сокрушающей все вокруг. Злоба и насилие в его глазах, казалось, стали реальными.

Прежде, когда он атаковал, он изо всех сил старался подавить свою ауру, чтобы не шокировать людей за пределами палатки. Теперь ему было абсолютно все равно, он распространил ее и заставил температуру в палатке подняться во много раз, энергия огня распространилась повсюду! Ковер и занавески начали гореть.

Первым, кто почувствовал, что что-то не так, был Цзун Ган, который стоял прямо, как копье, снаружи палатки.

Цзун Шоу приказал ему охранять палатку снаружи, а Цзун Юань, этот маленький сопляк, мог последовать за ним. Цзун Ган хмурился и чувствовал себя немного несчастным и ревнивым.

Теперь, когда он услышал рев тигра в палатке, он сразу же бросился к нему.

Когда сцена вдалеке предстала его глазам, глаза Цзун Гана мгновенно покраснели. Ему инстинктивно захотелось бежать еще быстрее.

Но когда его тело преодолевало это расстояние, интенсивная энергия копья быстро пронзила его, останавливая его атакующий импульс вперед.

Цзун Юань! Как и следовало ожидать от человека с волчьим сердцем!

Цзун Ган мгновенно почувствовал, что его сердце дрогнуло. Это верно, с личностью Цзун

Юаня, как он будет готов работать на принца?

Если бы Цзун Шоу умер от рук Сюн Куя, то, естественно, этот парень не был бы связан клятвой крови.

После чего он почувствовал, что что-то здесь было не так. Энергия копья Цзун Юаня была только для того, чтобы заблокировать его, и не несла в себе никакого намерения убивать. Более того, даже если он воспользуется таким способом, чтобы нарушить клятву крови, он понесет огромные потери, которые совершенно того не стоят.

Прежде чем он успел хорошенько подумать, он вытащил свою саблю и разрубил изображение колющего копья.

Однако в этот момент он услышал издали хрустящий шлепок.

Тело Цзун Гана было ошеломлено

... О боже, что же он увидел? Сюн Куй, который сделал все возможное, чтобы наброситься на Цзун Шоу, был разбит ударом сверкающего меча по щеке. Его могучее тело было отброшено на десятки футов в сторону.

Обладателем меча, нанесящим этот удар, был Цзун Шоу, который должен был быть в опасности.

Сначала он не поверил этому, но мгновение спустя Сюн Куй снова прыгнул вперед.

Наполненный свирепой аурой, он казался гигантским медведем, горящим серебристо-белым пламенем. Его руки, казалось, могли разорвать все вокруг.

Однако, как раз в тот момент, когда он подошел к Цзун Шоу, он был чисто отброшен одним мечом.

В этот момент ситуация двух людей полностью перевернулась от того, что думал Цзун Ган.

Сюн Куй, который должен был быть похож на гигантского медведя, борющегося с кроликом, стал кроликом, который, обнажая свои клыки, не представлял никакой угрозы вообще. Цзун Шоу, который должен был быть беззащитен и ждать смерти, превратился в льва и играл с маленьким кроликом, чьи глаза покраснели.

Прошло некоторое время, прежде чем Цзун Ган пришел в себя. Затем он закричал:

- Все вы отойдите! Через 3 вдоха отойдите на 5 тысяч футов! Тот, кто осмелится подглядывать

или использовать духовное чувство для наблюдения, я снесу ему голову.

За пределами палатки кавалерия Черных Лис, которая должна была следовать за ними, обменялась взглядами друг с другом. Хотя они и были удивлены, но все же прислушались к его словам, развернувшись и пройдя 5 тысяч футов.

Цзун Ган глубоко вздохнул:

- Молодой мастер действительно знает боевые искусства? Если я не ошибаюсь, то он ...

Глядя вперед, глаза Цзун Гана ярко сияли, неуверенно говоря:

- Его путь меча, кажется, един с духом?

- Меч принца действительно в сто раз лучше моего!

Цзун Юань слегка кивнул, прежде чем бесстрастно произнести:

- Однако его основное развитие заключается в духовных техниках. Он уже стал духовным мастером Ночного Странствия.

Сердце Цзун Гана снова дрогнуло. Однако эта дрожь отличался от прежнего страха, принося с собой массу счастья.

Когда он услышал слова Цзун Юаня про духовного мастера Ночного Странствия, он подсознательно не поверил этому. Но он тут же заметил, что каждый шаг Цзун Шоу заимствует духовную энергию окружающего мира. Вот почему он не боялся белого пламени. Его тело также было покрыто несколькими заклинаниями и имело много высококлассных духовных артефактов. Он был в состоянии взять Сюн Куя в лоб и не быть в невыгодном положении.

Его глаза широко раскрылись, когда он посмотрел в сторону, на Жо Шуй, которая спокойно сидела, как будто ее совсем ничего не волновало.

Как только в его глазах появился вопросительный взгляд, она тоже посмотрела на него, ее глаза были чрезвычайно чисты:

- Я уже говорила раньше, молодой мастер силен, не нужно беспокоиться.

Цзун Ган мгновенно потерял дар речи, как такие несколько простых слов, сказанные раньше, могли объяснить эту ситуацию?

Со стороны Цзун Шоу он ударил Сюн Куя несколькими мечами, прежде чем почувствовал нетерпение и покачал головой.

- Какое несчастье! Ваше развитие дошло только до 6 меридианов. Эта техника, император сжигает духовное искусство, еще далеко не освоена. Цзун Юань дай мне свое копье!

Цзун Юань не колеблясь бросил Пурпурное Молниеносное Копье в руку Цзун Шоу. Тот поймал его и осмотрел. Он увидел, что энергия, собиравшаяся там, все еще есть, а духовное образование исчезло.

Цзун Шоу не обращал на это внимания, держа копье за его конец и направляя его целиком вперед.

- Хотя ты хорошо понимаешь смысл этого маньяка молниеносного копья, ты смог лишь позаимствовать силу, чтобы сформировать его. Ты не смог узнать его корни. Я воспользуюсь им сегодня еще раз, смотри внимательно!

В тот момент, когда он это сказал, многочисленные извивающиеся молнии образовались из ниоткуда, бросающийся в глаза пурпурный свет вспыхнул, когда они собрались у наконечника копья.

Цзун Юань был слегка удивлен, но тут же его глаза наполнились радостью, когда он внимательно смотрел на оружие. Напротив, Сюн Куй испытывал совершенно другое чувство.

Он чувствовал, что свечение молнии, которое собрал Цзун Шоу, не было и 1/10 от того чувства копья, которое Цзун Юань показывал раньше.

Однако, молния была более концентрированной. После того, как она вошла в копье и его тело, его аура стала еще более опасной!

В следующий миг, наконечник копья слегка дрогнул. Затем небо наполнилось образами пурпурного копья. В одно мгновение, кто знает, сколько ударов было нанесено. Он только чувствовал, как множество смертоносных копий безумно устремляются прямо на него.

Сюн Куй взревел, он не осмеливался взять их в лоб, изо всех сил стараясь отступить назад.

Пурпурные копья перед ним появлялись и исчезали, выглядели настоящими, но затем выглядели фальшивыми, когда они накрыли его сверху донизу. Его руки непрерывно махали, пытаясь блокировать удары, но он был совершенно не в состоянии коснуться копья.

Он только чувствовал, как Пурпурное Молниеносное Копье пронзает его тело, удар за ударом. Кто знает, сколько дырок было проделано в его теле.

Когда небо, полное света копий, наконец рассеялось, Цзун Шоу все еще стоял в сотне футов от него, нахмутив брови, как будто он о чем-то думал.

Сюн Куй потерял всю свою энергию, стоя на коленях на земле. Он опустил голову и посмотрел на сотни дырок в своем теле.

К счастью, Цзун Шоу использовал меньше силы и проявил милосердие. Эти раны не были глубокими и не причиняли вреда важным органам.

Однако даже в этом случае, сотни ран заставляли его быть на грани смерти.

Глаза Цзун Юаня вспыхнули. Тем не менее, он не был встревожен, по-видимому, сосредоточившись на своей памяти и тщательно думая. Этой сцены с невообразимым количеством копий было достаточно, чтобы он запомнил ее на всю оставшуюся жизнь!

Вот это был настоящее чувство маньяка молниеносного копья!

Цзун Ган был совершенно безмолвен, глядя на Цзун Шоу так, словно он смотрел на незнакомца.

Только что, даже он не был уверен, сколько Цзун Шоу нанес ударов копьем.

Если бы он не знал, что в жилах принца течет кровь правителя, то решил бы, что это подделка или он украл чье-то тело.

Цзун Шоу был полон сомнений на мгновение, прежде чем пришел в себя. Затем он бросил копье обратно Цзун Юаню, прежде чем войти в состояние глубокой задумчивости.

...он знал свою собственную силу. Его техника копья не должна быть настолько сильной, определенно не до такой степени, чтобы Сюн Куй не смог заблокировать ни одно копье.

Когда он ударил копьем, то почувствовал, что его истинная ци и духовная энергия были очень гармоничны в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/780405>